

В. А. Шнирельман

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА *

Вопрос о соотношении различных форм хозяйства на разных этапах человеческой истории был поставлен уже давно. Во второй половине XIX в. в науке господствовала так называемая «теория трех стадий», объединявшая различные виды хозяйственной деятельности (охота, скотоводство, земледелие) в иерархический ряд в определенной хронологической последовательности. Развитие этнографии показало ложность этого представления и привело к формированию в науке двух направлений¹. Э. Хан и его последователи считали, что одомашнивание животных возможно лишь при наличии по крайней мере мотыжного земледелия². Другие ученые полагали, что обе эти формы хозяйства появились независимо друг от друга у разных народов³, чему в немалой степени способствовало широко распространенное мнение о том, что кочевники благодаря зависимости от домашних животных могут обходиться без земледелия и даже без собирательства растений⁴. Однако без точных археологических данных прийти к единому решению оказалось невозможным. В зарубежной науке вслед за Г. Чайлдом К. Йетмар показал, что важнейший центр доместикации животных в Старом Свете находился в Передней Азии⁵. Появившиеся с тех пор новые археологические материалы подтверждают этот вывод. Плодотворность принятой методики доказывает работа А. Вайды, который на огромном археологическом материале доказал, что никакой доместикации оленя в каменном веке, на чем настаивали многие представители Венской культурно-исторической школы, не было и не могло быть⁶. Вместе с тем нельзя упускать из виду, что археология дает лишь факты, осмысление которых при изучении первобытной экономики, не говоря уже о надстроечных явлениях, требует более широкого подхода.

* Некоторые положения статьи представляются спорными.— *Ред.*

¹ Историографию вопроса см.: В. С. Титов, Первое общественное разделение труда, «Кр. сообщения Ин-та археологии АН СССР», вып. 88, М., 1962, стр. 12; С. И. Вайнштейн, Проблемы происхождения оленеводства в Евразии, «Сов. этнография», 1970, № 6; К. Jettmar, Ethnologie und Domestikationsproblem, «Studium Generale», 20 Jg., 1967, Hf. 3, S. 152—154; L. Vajda, Untersuchungen zur Geschichte der Hirtenkulturen, Wiesbaden, 1968, S. 35—96.

² E. Hahn, Waren die Menschen der Urzeit zwischen der Jägerstufe und der Stufe des Ackerbaus Nomaden? «Ausland», 64 Jg., № 25, 1891; его же, Die Haustiere und ihre Beziehungen zur Wirtschaft des Menschen, Leipzig, 1896; Г. Кунов, Всеобщая история хозяйства, М.—Л., 1929, т. I; C. D. Ford, Habitat, economy and society, London, 1963.

³ См., например: O. Menghin, Weltgeschichte der Steinzeit, Wien, 1931; W. Schmidt, Zu den Anfängen der Herdentierzucht, «Zeitschrift für Ethnologie», 1951, Bd 76, Hf. 1.

⁴ J. L. Myres, Nomadism, «Journal of Royal Anthropological Institute», 1941, vol. 1, № 1, p. 19.

⁵ K. Jettmar, Les plus anciennes civilisations d'éleveurs des steppes d'Asie Centrale, «Cahiers d'Histoire Mondiale», 1954, vol. 1, № 4, p. 761—777.

⁶ L. Vajda, Указ. паб.

С проблемой domestikации животных связан важный вопрос о наличии предпосылок для нее в обществах с присваивающим хозяйством. Существует мнение, что охотники убивают столько животных, сколько нужно для пропитания, но не больше, чтобы не подорвать основы своего существования⁷. Вместе с тем в настоящее время ученые располагают данными, которые говорят о хищническом характере охоты в палеолите. Дискутируется лишь вопрос о том, какой из факторов явился решающим для вымирания целого ряда видов животных в конце плейстоцена: охота или причины естественного порядка⁸. Столь же катастрофические последствия для некоторых животных имела охота в недавнем прошлом. Так, например, исчезли страус эму и кенгуру в Тасмании⁹. Не менее показательна охота шошонов, которая наносит популяциям животных такие потери, что они восстанавливаются полностью лишь через несколько лет. При этом иногда добывается больше мяса, чем люди могут потребить сразу, а поскольку способы консервации здесь неизвестны, оно портится¹⁰.

В последнее время не без основания считают, что условия для domestikации животных были подготовлены в ходе специализированной охоты¹¹, однако в связи с этим наметилась тенденция объявлять чуть ли не все археологические данные об охоте такого рода свидетельствами domestikации¹². Это неверно. Пример специализированной охоты на диких туров, которая не переросла в domestikацию, дает эпипалеолит Северной Африки¹³. Известно также, что ведущаяся издавна охота на гуанако в Патагонии, на карибу и бизона в Северной Америке отнюдь не привела к одомашниванию этих животных. И не они этому виной. Ныне доказано, что домашние лама и альпака происходят от диких гуанако¹⁴; возможность же domestikации дикого тура и северного оленя настолько очевидна, что в комментариях не нуждается.

Таким образом, специализированная охота является важным, но далеко не достаточным условием domestikации. Сохранение жизни диким животным, которые служат главным объектом охоты, и их содержание, без чего невозможно не только одомашнивание, но и приручение, становится реальным, во-первых, лишь в условиях относительно хорошего снабжения пищей, во-вторых, если это снабжение создается не за счет (или не только за счет) охоты на этих животных (в противном случае их бы съели), а за счет качественно иной формы хозяйства. Такой формой может быть только земледелие или усложненное собирательство растительной пищи. Рыболовство, видимо, мало способствует становлению местного производящего хозяйства, возможно, именно потому, что само является относительно надежным источником питания. В таких первичных центрах происхождения производящего хозяйства, как, например, горы Загроса (пограничные ирано-иракские районы) и долина Техуакана (Мезоамерика), роль рыболовства была минимальной. Что же касается земледелия, то этнография показывает, что кочевничество

⁷ С. Н. Боголюбский, Происхождение и преобразование домашних животных, М., 1959, стр. 223.

⁸ Н. К. Верещагин, Охота первобытного человека и вымирание плейстоценовых млекопитающих в СССР, в сб. «Материалы по фауне антропогена СССР», Л., 1971, стр. 215, 225; М. И. Будыко, Человек и биосфера, «Вопросы философии», 1973, № 1, стр. 64—65.

⁹ R. Jones, Tasmanian aborigines and dogs, «Mankind», 1970, vol. 7, p. 268.

¹⁰ J. H. Steward, Theory of culture change, Urbana, 1955, p. 105.

¹¹ G. Clark, World prehistory: a new outline, Cambridge, 1969, p. 73.

¹² См. статьи Е. С. Хиггса и М. Р. Джермана, П. Ф. Уилкинсона, А. Д. Лэгга, М. Р. Джермана в сб. «Papers in economic prehistory» (далее — PEP), London, 1972.

¹³ E. S. Higgs, Faunal fluctuation and climate in Lybia, in: «Background to evolution in Africa», Chicago, 1967, p. 156—162.

¹⁴ W. Herre, Züchtungsbiologische Betrachtungen an primitiven Tierzuchten, «Zeitschrift für Tierzucht und Züchtungsbiologie», 1958, Bd 71, Hf. 3, S. 256—257.

невозможно без общения в той или иной форме с сельскохозяйственной средой. Даже такие классические кочевники, как бедуины Аравии и скотоводы Сахары, прямо или косвенно связаны с земледелием¹⁵. Более того, пример индейцев североамериканских прерий доказывает, что даже специализированная охота нуждается порой в таких связях¹⁶. Известно, сколь губительны для скота бывают последствия природных катаклизмов, эпидемий, вражеских набегов и т. д. История апачей и навахов учит, что в этих случаях именно земледелие помогает быстрее восстановить скотоводческое хозяйство¹⁷. Еще более значительной роль земледелия должна была быть в период становления скотоводства.

Бурные споры всегда вызывал вопрос о причинах одомашнивания животных. Думается, что его нельзя решать, не определив предварительного, о каких именно животных идет речь и какую роль в данной культуре эти животные играли. В свое время Ф. Цейнер считал, что важнейшим для понимания domestикации является «институт любимчиков»¹⁸. Однако еще Э. Хан показал, что многие известные бесписьменным народам животные, прирученные ими для забавы, не являются домашними, поскольку не размножаются в неволе¹⁹. Уместно заметить, что такого рода приручение охватывало лишь тех животных, к которым первобытная экономика была безразлична. Иначе обстояло дело с животными, которые были одомашнены и которые в предшествующий domestикации период представляли собой один из важнейших объектов охоты (коза, овца, бык, свинья, лама). Здесь возможны два предположения. Либо domestикация этих животных преследовала экономическую цель, либо была связана с определенными надстроечными явлениями (например, религия). Если исходить из давно доказанного положения, что вторичные продукты животноводства начали использоваться не сразу, то первое предположение приводит к выводу о том, что древнейшей формой использования домашних животных было мясное животноводство²⁰. Однако ясно, что при низком уровне развития культуры эта форма содержит в самой себе причину гибели, постоянно уничтожая свою основу (домашних животных). Так, например, поголовье свиней на Новой Гвинее после «поросячьего праздника» восстанавливается только через 5—10 и более лет²¹. В этих условиях животноводство может существовать только при поддержке со стороны более прочной формы хозяйства — земледелия²². Вот почему отделение скотоводства от земледелия становится реальным лишь тогда, когда главными продуктами животноводства становятся вторичные продукты. История показывает, что это отделение произошло довольно поздно²³. Еще в начале II тысячелетия до н. э. в Передней Азии, например, обитали скотоводческие племена,

¹⁵ А. И. Першиц, Хозяйство и общественно-политический строй Северной Аравии в XIX — первой трети XX в. «Труды Ин-та этнографии АН СССР» (ТИЭ), т. LXIX, М., 1961, стр. 31; M. Gast, Alimentation des populations de l'Ahaggar, Paris, 1968, p. 70.

¹⁶ P. Holder, The hoe and the horse on the plain, Lincoln, 1970, p. 114.

¹⁷ P. Kunstadter, Southern Athabaskan herding patterns and contrasting social institutions, in: «Man, culture and animals» (далее — MCA), Washington, 1965, p. 79.

¹⁸ F. E. Zeuner, The domestication of animals, «Scientia», 1956, vol. 91, № DXXV, ser. VI, № 1, p. 24—25.

¹⁹ E. Hahn, Waren die Menschen der Urzeit Zwischen der Jägerstufe und der Stufe des Ackerbaus Nomaden? S. 484.

²⁰ М. О. Косвен, Очерки истории первобытной культуры, М., 1953, стр. 79.

²¹ R. A. Rappaport, Ritual regulations of environmental relations among a New Guinea people, «Ethnology», 1967, vol. 6, № 1, p. 24.

²² Под земледелием в период становления производящего хозяйства я понимаю также и такое усложненное собирательство, из которого вырастает настоящее земледелие. Примером является Передняя Азия, где первые попытки domestикации животных имели место еще в период усложненного собирательства.

²³ С. И. Руденко, К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и кочевниках, «Географическое общество СССР. Материалы по этнографии», 1961, ч. 1, стр. 3; Г. Е. Марков, Некоторые проблемы возникновения и ранних этапов кочевничества в Азии. «Сов. этнография», 1973, № 1.

занимающиеся земледелием²⁴. Отмеченная выше особенность мясного животноводства известна многим народам. Именно поэтому мясо домашних животных является деликатесом не только у скотоводов²⁵, но и там, где использование вторичных продуктов животноводства неизвестно (Океания)²⁶. И тот факт, что запреты есть мясо часто облекаются в религиозную оболочку, не должен скрывать от нас настоящую причину появления этих запретов, которая кроется в понимании указанными народами экономической необходимости.

Предположение о связи одомашнивания животных с религиозными мотивами имеет длинную историю и восходит еще к Э. Хану²⁷. Оно опровергается тем, что древнейшие домашние животные произошли от особей, игравших важную роль в охоте. Возможно, такие животные стали объектами культа уже в период присваивающей экономики, что и создало иллюзию их одомашнивания из религиозных соображений.

Первую попытку гипотетически реконструировать условия, при которых происходила древнейшая domestикация, предпринял Г. Чайлд, выдвинувший известную «оазисную теорию». Он считал, что стимулом к domestикации стала усиливающаяся засуха, заставившая людей и животных концентрироваться у источников воды, в результате чего и произошло одомашнивание²⁸. Позже эту теорию справедливо критиковали за то, что в ней недостаточно учитывались данные о поведении диких животных, и за несоответствие переднеазиатским материалам²⁹. Вместе с тем она содержала и рациональное зерно, связывая возникновение производящего хозяйства с теми грандиозными переменами в природной обстановке всего земного шара, которые наступили в постгласиальную эпоху. Период этот положил начало формированию целого ряда своеобразных хозяйственно-культурных областей; наиболее характерной его чертой было усиление роли собирательства растительной пищи³⁰. На базе такого собирательства в некоторых областях, где имелись дикие предки домашних животных и культурных растений, и сложились предпосылки для перехода к производящему хозяйству. Таких областей (первичных очагов), где переход к производящему хозяйству произошел самостоятельно, было очень немного, что является сейчас бесспорной истиной³¹, которую некоторые ученые до сих пор игнорируют³².

Теория Г. Чайлда содержала в зародыше мысль о domestикации животных в условиях симбиоза, развитую позже Ф. Цейнером³³ и подхваченную ныне некоторыми английскими учеными³⁴. Сторонники этой идеи

²⁴ H. Klengel, *Zwischen Zelt und Palast*, Leipzig, 1972, S. 168—176.

²⁵ B. A. L. Cranstone, *Animal husbandry: the evidence from ethnography*, in: «Domestication and exploitation of plants and animals» (далее — DEPA), London, 1969, p. 251—253.

²⁶ M. Urban, *Das Tier in den Kulturen der Südsee*, «Studium Generale», 20 Jg., 1967, Hf. 3, S. 192.

²⁷ E. Hahn, *Die Haustiere und ihre Beziehungen zur Wirtschaft des Menschen*, S. 134.

²⁸ V. G. Child, *Man makes himself*, London, 1941, p. 77—78; Г. Чайлд, *Древнейший Восток в свете новых раскопок*, М., 1956, стр. 57—58.

²⁹ C. A. Reed, *A review of the archaeological evidence on animal domestication in the prehistoric Near East*, in: R. J. Braidwood, B. Howe, *Prehistoric investigations in Iraqi Kurdistan*, Chicago, 1960, p. 122—123.

³⁰ L.-R. Nougier, *L'économie préhistorique*, Paris, 1970, p. 49—55; L. A. Brennan, *American dawn, A new model of American prehistory*, London, 1970, p. 181—229.

³¹ «Возникновение и развитие земледелия», М., 1967, стр. 10—11.

³² См., например: L.-R. Nougier, *Указ. раб.*, стр. 52—55.

³³ F. E. Zeuner, *Domestication of animals*, in: «A history of technology», Oxford, 1954, p. 324—340; *еро же*, *The domestication of animals*, «Scientia», 1956, vol. 91, № DXXV, ser. VI, № 1, p. 23—27; *еро же*, *A history of domesticated animals*, London, 1963, p. 36—64.

³⁴ E. S. Higgs, M. R. Jarman, *The origins of animal and plant husbandry*, in: ПЕР, p. 12.

объясняют процессы доместикации, исходя из примеров тесного сосуществования некоторых видов животных между собой. Современные эксперименты по одомашниванию животных показывают, что процесс этот сложен и не может быть объяснен теорией симбиоза³⁵. Дикие животные крайне пугливы, что в особенности относится к тем, на которых человек охотился и которые поэтому не только не стремились к нему, а, наоборот, старались его избегать. Они могли быть одомашнены только насильно. Убедительную критику теории симбиоза дал в свое время А. Н. Максимов, показавший трудности одомашнивания дикого оленя³⁶. К теории симбиоза восходит и «теория сопровождения» Г. Польхаузена, по которой доместикация выросла будто бы из сопровождения стад оленей общинами охотников³⁷. Недавние исследования, проведенные у эскимосов-карибу, показали, что ни один из способов охоты на оленей не предполагает движения за стадом, невозможного в силу физических различий человека и животного³⁸.

Другая мысль Ф. Цейнера, заслуживающая внимания, заключается в отрицании им целенаправленности процесса доместикации. Он приводит такую аргументацию: «...в мезолите было проще добывать пищу охотой, чем связываться с одомашниванием, которое дает эффект лишь через несколько поколений»³⁹. При этом автор не учитывал конкретной исторической ситуации, в которой происходила доместикация. Действительно, во многих областях, где имелись благоприятные условия для охоты и рыболовства, доместикации не было, а формы производящего хозяйства проникали сюда с трудом. Иное положение сложилось в Передней Азии, где процессы доместикации протекали на особом экологическом фоне. Ф. Цейнер прав лишь в том, что, конечно, первобытный человек не мог предвидеть последствий доместикации. В этом смысле процесс действительно не был целенаправленным. При этом нельзя, однако, отрицать стремления человека оставить подле себя животное в качестве потенциального источника мяса на случай нужды.

Нарисованная выше картина одомашнивания животных подтверждается материалами из таких первичных очагов, как Передняя Азия и Анды. На рубеже плейстоцена и голоцена коза, овца и бык были важнейшими объектами охоты в Передней Азии. Причем специализированная охота на козу отмечается в Южной Палестине⁴⁰, тур имел большое значение в Северной Сирии⁴¹ и Южной Анатолии⁴², а коза и овца — в горах Загроса⁴³. Именно в этих областях указанные животные и были одомашнены. Интересно, что первые шаги к доместикации овцы фиксируются еще в период усложненного собирательства, которое постепенно перерастает в земледелие. В этот же период отмечается особая культо-

³⁵ С. Н. Боголюбский, Указ. раб., стр. 231—234.

³⁶ А. Н. Максимов, Происхождение оленеводства. «Ученые записки Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук», 1929, т. 3, стр. 6—7.

³⁷ H. Pohlhausen, Das Wanderhirtentum und seine Vorstufen, 1954, S. 155—160.

³⁸ E. S. Burch, The caribou wild reindeer as a human resource, «American Antiquity», 1972, vol. 37, № 3, p. 345—347.

³⁹ F. E. Zeuner, Domestication of animals, p. 325.

⁴⁰ D. Perkins, The fauna from Madamagh and Beidha, «Palestine Exploration Quarterly», 1966, jan.—june, p. 66—67; P. Ducos, L'origine des animaux domestiques en Palestine, Bordeaux, 1968, p. 79—80.

⁴¹ M. van Loon, The Oriental institute excavations at Mureybit, Syria «Journal of the Near Eastern Studies», 1968, vol. 27, p. 279.

⁴² D. Perkins, Fauna from Catal Hüyük: evidence for early cattle domestication in Anatolia, «Science», 1969, vol. 164, p. 178.

⁴³ F. Hole, K. V. Flannery, The prehistory of Southwestern Iran: a preliminary report, «Proceedings of the Prehistoric Society», 1968, vol. 33, p. 161; D. Perkins, The faunal remains of Shanidar cave and Zawi Chemi Shanidar: 1960 season, «Sumer», 1960, vol. 16, p. 77—78; ерo же, Prehistoric fauna from Shanidar, Iraq, «Science», 1964, vol. 144, p. 1565; R. J. Braidedwood, B. Howe, Prehistoric investigations in Iraqi Kurdistan, p. 58—59, 169.

вая роль у указанных животных. Так, культ быка возникает уже в мезолитическом Мурейбите и достигает особого расцвета в докерамическом неолите Чатал Гуюка⁴⁴; косвенные данные о культе козы отмечены в Южной Палестине⁴⁵. О том же, несомненно, говорят находки глиняных фигурок животных, в изобилии встречающиеся в Передней Азии, начиная с раннего неолита.

Не менее важную роль, чем все вышеупомянутые животные, в охоте в некоторых частях Передней Азии в период мезолита играла газель. Сложилось даже мнение о вероятности ее domestikации здесь⁴⁶. Следует заметить, что первые опыты по одомашниванию охватывали несравненно большее количество видов, чем было одомашнено впоследствии. Домestikация в отдельных областях вполне определенных животных зависела, видимо, от того, что именно они в данной конкретной ситуации наиболее для этого подходили. Если бы газель была действительно одомашнена в Палестине, вряд ли коза вытеснила бы ее так быстро, как это случилось в позднем докерамическом неолите.

Изучение domestikации животных в Передней Азии показывает, что процесс этот занял, вероятно, не более трех — четырех тысяч лет⁴⁷.

Все указанные закономерности domestikации выявляются в ходе новейших исследований и в Андах, где уже 12 000 лет тому назад велась специализированная охота на лам и оленей⁴⁸. Археологические данные говорят о том, что по меньшей мере с VI тысячелетия до н. э. охотники на лам уже знали земледелие⁴⁹. Таким образом, можно считать, что и в Андах становление земледелия и животноводства происходило у одних и тех же групп населения, как и в Передней Азии. Тесная связь земледелия и животноводства в Андах не раз отмечалась этнографами⁵⁰. Там же зафиксирована и важная культовая роль ламы⁵¹.

Приведенные примеры говорят о том, что domestikация животных возможна не только на базе специализированной охоты, если понимать под последней охоту исключительно на один-два вида животных (такая охота имела место лишь в особых экстремальных условиях, например, в Арктике). Важно, однако, то, что все древнейшие домашние животные происходят от особей, которые являлись главными, хотя порой и далеко не единственными, объектами охоты.

Следующая проблема связана с распространением животноводства из первичных центров и его закономерностями. В настоящее время этот процесс лучше всего прослежен археологами в областях, прилегающих

⁴⁴ Cp. M. van Loon, Указ. раб., p. 271 и J. Mellaart, Catal Hüyük, A neolithic town in Anatolia, London, 1967, p. 101.

⁴⁵ P. Ducos, Указ. раб., p. 134—135.

⁴⁶ A. J. Legge, Prehistoric exploitation of the Gazelle in Palestine, in: PEP, p. 122.

⁴⁷ В связи с этим нельзя не затронуть вопрос о domestikации динго в Австралии, где они обитали по крайней мере с VII—VI тысячелетий до н. э. (D. J. Mulvaney, The prehistory of Australia, London, 1969, p. 65, 179), т. е. с того времени, когда австралийцы обладали уже вполне мезолитической техникой (В. Р. Кабо, Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии, М., 1969, стр. 238—239). Тем не менее за прошедшие с тех пор 7—8 тыс. лет динго так и не были одомашнены (M. J. Meggit, The association between Australian aborigines and dingoes, In: MCA). С учетом этого, возможно, следует более критически относиться к утверждениям об одомашнивании собак мезолитическими охотниками.

⁴⁸ T. F. Lynch, Preceramic transhumance in the Callejon de Huaylas, Peru, «American Antiquity», 1971, vol. 36, № 2, p. 145—146.

⁴⁹ L. Kaplan, T. F. Lynch, C. B. Smith, Early cultivated beans from an intermontane Peruvian valley, «Science», 1973, vol. 179, p. 76—77.

⁵⁰ J. V. Murra, Herds and herders in the Inca state, in: MCA, p. 187—188; S. Webster, Native pastoralism in the South Andes, «Ethnology», 1973, vol. 12, № 2, p. 115—117.

⁵¹ J. V. Мурга, Указ. раб.

к переднеазиатскому центру⁵². В результате в таких областях возникали вторичные очаги domestikации, в которых на основе заимствования домашних животных и скотоводческих навыков происходило одомашнивание местных животных либо того же вида, что и привнесенные домашние, либо другого. Вопрос о соотношении первичных и вторичных очагов чрезвычайно сложен, поскольку археологические данные часто допускают различное толкование. Так, например, стоянка, на которой обнаружены кости домашних животных, могла принадлежать как скотоводам-кочевникам, так и пастухам, пригнавшим скот из сельскохозяйственных районов⁵³. С другой стороны, у охотников могут спорадически появляться домашние животные, попавшие к ним тем или иным способом, что, однако, не означает возникновения у них животноводства⁵⁴. Поэтому к появляющимся время от времени в печати сообщениям об открытии самостоятельных центров domestikации следует относиться крайне осторожно.

Современные исследования показывают, что производящее хозяйство распространялось из Передней Азии в комплексном виде. Именно так оно попало в Грецию, на Балканы, в Западную Европу и в Северное Причерноморье⁵⁵. О том же говорят последние данные по хозяйству джейтунской культуры⁵⁶. Взгляд на гиссарскую культуру как культуру автохтонного скотоводства⁵⁷ в свете новейших исследований кажется ошибочным. Во-первых, есть основания сомневаться в том, что ранние гиссарцы не были знакомы с земледелием⁵⁸; во-вторых, домашняя овца была заимствована ими из Передней Азии⁵⁹. Таким образом, сейчас можно, по-видимому, допустить, что в Среднюю Азию производящее хозяйство попало в комплексном виде. Сложнее обстоит дело с проблемой появления животноводства в Северной Африке, которая еще плохо исследована. Вместе с тем уже те немногие археологические данные, которые имеются (пещера Хауа Фтех и Уан Мухуджиаг), свидетельствуют о переднеазиатском влиянии, поскольку среди древнейших домашних животных упоминаются козы и овцы⁶⁰, диких предков которых здесь

⁵² В. Н. Даниленко, *Неолит Украины*, Киев, 1969, стр. 176; В. М. Массон, *Поселение Джейтун*, Л., 1971, стр. 120—125; С. В. Титов, *Первое общественное разделение труда. Древнейшие земледельческие и скотоводческие племена*, «Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР» (далее — КСИА), 1962, вып. 88, стр. 21—22; А. А. Формозов, *К истории древнейшего скотоводства на юге СССР*, в сб. «Основные проблемы териологии», М., 1972, стр. 19—24; В. И. Цалкин, *О времени и центрах происхождения домашних животных в свете данных современной археологии*, «Известия АН СССР. Серия географическая», 1972, № 1; J. D. Clark, *The prehistory of Africa*, London, 1970.

⁵³ K. J. Narr, *Viehuchtproblem und archäologischsteologische Quellen*, «Anthropos», 1958, vol. 53, fasc. 3—4, p. 422.

⁵⁴ K. J. Narr, *Zur Domestikation und Frühgeschichte der Haustiere*, «Germania. Anzeiger der Römisch-Germanischen Kommission des Deutschen Archäologischen Instituts», 1964, Bd 42, S. 375.

⁵⁵ S. Payne, *Can Hasan III, the Anatolian aceramic and the Greek neolithic*, in: РЕР, р. 191—194; В. С. Титов, *Древнейшие земледельцы в Европе*, в сб. «Археология Старого и Нового Света», М., 1966, стр. 25—37; Д. Я. Телегин, *История племен днепро-донецкой культуры*. Автореф. докт. дис., Киев, 1967, стр. 33—34; В. И. Маркевич, *Неолит Молдавии*. Автореф. канд. дис., М., 1968, стр. 6—19.

⁵⁶ Ср.: В. М. Массон, *Указ. раб.*, стр. 122 и В. И. Цалкин, *Древнейшие домашние животные Средней Азии*, «Бюллетень Московского общества преобразования природы, отд. биол.», 1970, т. 75, вып. 1, 2.

⁵⁷ В. А. Ранов, Г. Ф. Коробкова, *Туткаул — многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане*, «Сов. археология», 1971, № 2, стр. 146.

⁵⁸ Г. Ф. Коробкова, В. А. Ранов, *Древнейшие землекопные орудия Средней Азии*, КСИА, 1973, вып. 136, стр. 77—80.

⁵⁹ Г. Ф. Коробкова, *К проблеме неолитических скотоводов Средней Азии*, «Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 г. в СССР», Ташкент, 1973, стр. 209.

⁶⁰ С. В. МсBurney, *The Haua Fteah (Cyrenaica) and the stone age of south-east Mediterranean*, Cambridge, 1967, p. 313—317; F. Mori, *Tadrart Acacus: arte rupestre e culture del Sahara preistorico*, Turin, 1965, p. 225.

не было⁶¹. Эти находки не сопровождаются никакими материалами, прямо говорящими о земледелии. Следует, однако, отметить большие трудности, связанные с выявлением раннего земледелия. Рисунки, относящиеся к скотоводческому периоду и изображающие занимающихся земледельческим трудом женщин⁶², говорят о возможности существования земледелия. Таким образом, сейчас нет бесспорных доказательств не только в пользу того, что одомашнивание животных в Северной Африке происходило независимо от земледелия, но даже и в пользу того, что здесь существовал первичный очаг domestikации (на этом настаивал С. Н. Боголюбский⁶³).

Механизм проникновения животноводства в новые районы почти совершенно не изучен. Широкие возможности для исследований в этой области открывает комплексный археолого-этнографический подход. Первое, что следует учитывать при анализе этого явления,— консерватизм первобытной экономики. Практика показывает, что распространение форм производящей экономики в те районы, где возможности присваивающего хозяйства еще не исчерпаны, происходит с большим трудом⁶⁴. Известен, например, ответ бушменов на вопрос о причине отсутствия у них земледелия: «Зачем нам выращивать растения, когда в мире имеется так много орехов монгонго?»⁶⁵ С другой стороны, адаптация производящей экономики к новым природным условиям происходит далеко не сразу. В болотистых краях Карпатского бассейна животноводство долго развивалось на основе козоводства и овцеводства, привнесенных сюда извне. Позже здесь одомашнивали местных животных, туров и диких свиней, которые являлись важнейшими объектами охоты местных племен⁶⁶. Очевидно, ознакомившееся с новыми формами хозяйства туземное население не ограничилось слепым подражанием, а применило полученные знания для приспособления производящей экономики к местной экологии.

Весьма существенные закономерности распространения производящего хозяйства выявляются с привлечением этнографических материалов, что уже отмечалось в науке⁶⁷. Здесь следует выделять два типа явлений: во-первых, передачу обеих форм производящего хозяйства вместе, либо передачу животноводства племенам, уже знающим земледелие; во-вторых, проникновение животноводческих навыков к бродячим охотникам. Исследования показывают, что лишь в первом случае животноводство становится либо главной формой экономики, либо одной из главных наряду с земледелием. Так, обе эти формы стали доминирующими только у тех ченчу (Индия), к которым они попали в комплексном виде, тогда как ченчу, населяющие возвышенности, хотя и переняли некоторых домашних животных, живут главным образом за счет охоты и собирательства⁶⁸. Еще более показателен пример навахов, которые переняли животноводство у испанцев, будучи уже земледельческим народом. Среди исследователей существуют разногласия по поводу относительной роли животноводства в их экономике, однако все они признают, что яллагное скотоводство составляет важную часть их

⁶¹ F. E. Zeuner. A history of domesticated animals, p. 129, 155.

⁶² А. Лот, В поисках фресок Тассили, М., 1962, стр. 47, 79, 128.

⁶³ С. Н. Боголюбский, Указ. раб., стр. 37—43, 170—171.

⁶⁴ В. Н. Даниленко, Указ. раб., стр. 165; M. R. Jarman, European deer economies and the advent of the neolithic, in: PER, p. 136—138.

⁶⁵ R. B. Lee, What hunters do for a living, or, how to make out on scarce resources, in: «Man the hunter», Chicago, 1968, p. 33.

⁶⁶ S. Bökönyi, Archaeological problems and methods of recognizing animal domestication, in: DEPA, p. 226, 227.

⁶⁷ C. D. Forde, Указ. раб., стр. 394; R. Jones, Указ. раб., стр. 256; С. И. Вайнштейн, Ю. И. Семенов, Рец. на книгу Ю. П. Аверкиевой «Индийское кочевое общество XVIII—XIX вв.», «Сов. этнография», 1971, № 6, стр. 189.

⁶⁸ C. von Fürer-Haimendorf, The Chenchus, London, 1943, p. 57, 298—302.

годового хозяйственного цикла⁶⁹. Подобным же образом животноводство было воспринято и некоторыми племенами Южной Америки, знаковыми с земледелием⁷⁰.

Иные последствия имело заимствование домашних животных бродячими охотниками, которое необходимо рассмотреть в связи с имеющимся в науке мнением о том, что кочевое скотоводство могло частично возникнуть именно таким способом⁷¹. Весьма уместным в этом отношении представляется изучение вопроса о распространении лошадей в Америке. Известно, что диких лошадей в Америке не было. Лошади завезены сюда испанцами, которые и передали местному населению навыки обращения с ними. Последнее чрезвычайно показательное. Самостоятельной, независимой от внешних влияний домостроения не произошло не только у охотников, которые видели в домашних животных всего лишь дичь⁷², но и у земледельцев, которые теоретически могли одомашнивать одичавших животных. Это еще раз доказывает, что такая домостроения является длительным процессом. В Америке этот процесс был ускорен внешним влиянием, поскольку люди, однажды научившись обращаться с домашними животными, смогли теперь самостоятельно одомашнивать диких. Любопытное описание этого явления оставил Ч. Дарвин. По его словам, племя, живущее у залива Грегори, отдавало своим соседям плохих лошадей, зимой же несколько самых ловких мужчин отправлялись на ловлю диких лошадей⁷³. Подобная же картина наблюдается и в неолитической Европе, где С. Бекени отмечает несколько волн одомашнивания⁷⁴.

Проникновение домашних лошадей к индейцам Америки отнюдь не привело к формированию у них скотоводческой экономики. Главной формой хозяйства у племен североамериканских равнин была охота на бизонов⁷⁵, а у индейцев Патагонии — охота на одичавших животных, а также грабеж⁷⁶. Их годовой хозяйственный цикл не включал никаких элементов скотоводства⁷⁷. Вместе с тем, было бы ошибкой полностью игнорировать скотоводческие элементы в указанных культурах. Само наличие домашних животных уже требует хотя бы элементарной заботы о них⁷⁸. Однако нельзя и переоценивать роль этих элементов. Так, например, индейцы чако, хотя и имели лошадей, но не разводили их. Единственным средством пополнения стада у них был грабеж⁷⁹. Интересно отметить тот факт, что многие из упомянутых племен в доколониальный период знали земледелие, хотя бы и в небольших масштабах, поэтому их переход к конной охоте можно считать в какой-то мере регрессом. Причиной этому послужил целый ряд факторов, к важнейшим

⁶⁹ K. Luomala, *Navaho life of yesterday and today*, Berkeley, 1938, p. 51, 36—61; C. Kluckhohn, D. Leighton, *The Navaho*, Cambridge, 1948, p. 7, 19—20; P. Kunstadter, Указ. раб., стр. 71—72.

⁷⁰ J. H. Steward, L. C. Faron, *Native peoples of South America*, N. Y., 1959, p. 359—360.

⁷¹ С. И. Вайнштейн, *Историческая этнография тувинцев*, М., 1972, стр. 178—180; его же, *Проблема происхождения и формирования хозяйственно-культурного типа кочевых скотоводов умеренного пояса Евразии*, «Доклады советской делегации на IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук, Чикаго, 1973», М., 1973.

⁷² Ю. П. Аверкиева, *Индийское кочевое общество XVIII—XIX вв.*, М., 1970, стр. 21; J. H. Steward, L. C. Faron, Указ. раб., стр. 421.

⁷³ Ч. Дарвин, *Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль»*, М., 1954, стр. 270.

⁷⁴ S. Bökönyi, Указ. раб., стр. 222.

⁷⁵ Ю. П. Аверкиева, Указ. раб., стр. 29, 37; P. Holder, Указ. раб., стр. 89.

⁷⁶ J. H. Steward, L. C. Faron, Указ. раб., стр. 378, 421.

⁷⁷ См., например: J. C. Ewers, *The horse in Blackfoot. Indian culture*, Washington, 1955, p. 123—124.

⁷⁸ Ю. П. Аверкиева, Указ. раб., стр. 13—25.

⁷⁹ J. H. Steward, L. C. Faron, Указ. раб., стр. 421.

из которых следует отнести давление со стороны европейцев и вызванное им массовое передвижение племен, что, несомненно, облегчало переход к новому образу жизни⁸⁰.

Любопытен вопрос об использовании заимствованных животных. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что вместе с животными передавались и те их функции, которые они имели у культуры-донора. Так, американские индейцы использовали лошадь в качестве верхового и вьючного животного⁸¹, как и научившие их этому европейцы. Аборигены Австралии ловили одичавших ослов и верблюдов, ознакомившись с европейскими методами их использования. Животных приручали и употребляли как гужевой транспорт. Тасманийцы, перенявшие умение охотиться с собаками, сами стали приручать их и использовать для охоты⁸². Ченчу вместе с коровами восприняли и индуистский обычай есть их мяса⁸³. Нельзя, однако, думать, что во всех этих случаях происходило слепое копирование уже разработанных методов. Американские материалы показывают примеры творческого подхода к изготовлению седел, стремян, конской сбруи⁸⁴.

Следующий важный момент, который следует подчеркнуть,— это сравнительно быстрые сроки распространения домашних животных. Так, проникновение лошадей во все области современных США произошло не более чем за 250 лет⁸⁵. Чрезвычайно быстро заимствовали собак и тасманийцы (в течение двух лет)⁸⁶. Может сложиться впечатление, что эти данные противоречат высказанному выше утверждению о том, что проникновение производящей экономики в новые области испытывает большие трудности. Это неверно. Проникновение производящей экономики и проникновение отдельных домашних животных — далеко не равнозначные явления.

В первом случае происходит постепенное вытеснение старых форм хозяйства производящей экономикой, которая становится ведущей, во втором — проникновение домашних животных приводит лишь к интенсификации старой формы хозяйства — охоты.

В связи с рассматриваемой проблемой нельзя не остановиться на вопросе о происхождении и распространении оленеводства, поскольку именно оно довольно долгое время давало пищу сторонникам идеи происхождения скотоводства непосредственно из охоты. В настоящее время убедительно доказано происхождение евразийского оленеводства из единого саянского очага⁸⁷. Причем, независимо от того, приручали ли оленя самодийцы⁸⁸ или тунгусы⁸⁹, ясно, что в любом случае становление оленеводства произошло под влиянием разведения других животных⁹⁰. Своеобразием domestikации оленя было, во-первых, то, что она произошла гораздо позднее, чем одомашнивание других важнейших домашних животных (коза, овца, бык, свинья, лошадь), а во-вторых, то, что очаг его domestikации далеко отстоял от центров древнейшего земледелия. Подобно лошади в Америке, олень был заимствован охотничьими культурами Сибири, которые, однако, не стали от этого оленеводческими культурами в полном смысле этого слова. Вплоть до недавнего времени

⁸⁰ Ю. П. Аверкиева, Указ. раб., стр. 6—10. P. Holder, Указ. раб., стр. 84—85.

⁸¹ Ю. П. Аверкиева, Указ. раб., стр. 22.

⁸² R. Jones, Указ. раб., стр. 256, 259, 261, 263.

⁸³ S. von Föüger-Haimendorf, Указ. раб., стр. 73—74.

⁸⁴ Ю. П. Аверкиева, Указ. раб., стр. 23—24; J. H. Steward, L. C. Fagon, Указ. раб., стр. 413; J. C. Ewers, Указ. раб., стр. 328—329.

⁸⁵ Ю. П. Аверкиева, Указ. раб., стр. 11—13.

⁸⁶ R. Jones, Указ. раб., стр. 261.

⁸⁷ С. И. Вайнштейн, Историческая этнография тувинцев, стр. 99—125.

⁸⁸ Там же, стр. 110.

⁸⁹ Г. М. Василевич, Эвенки, М., 1969, стр. 80.

⁹⁰ С. И. Вайнштейн, Историческая этнография тувинцев, стр. 106; Г. М. Василевич, Указ. раб., стр. 80.

главным видом деятельности здесь оставалась охота, с которой связывался годовой хозяйственный цикл⁹¹. Еще А. Н. Максимов в свое время показал, что у большинства народов Сибири олень используется в основном как верховое или транспортное животное⁹². Таким образом, оленеводство у охотничьих народов существовало лишь в качестве отдельных скотоводческих элементов, не определяя основного направления хозяйства. Так было до тех пор, пока эти народы обитали в тайге, где выработался их охотничий образ жизни. Иначе обстояло дело в тундре, где в связи с миграционными процессами и заимствованиями характер оленеводства изменился: олень стал основным источником существования⁹³. Таким образом, при определенных условиях (ухудшение возможностей для охоты, влияние со стороны других культур) охотничьи культуры могли стать скотоводческими, однако процесс этот в настоящее время еще очень мало изучен. Аргументом в пользу того, что охотничьи племена Центральной Азии перешли непосредственно к скотоводству, минуя период оседло-земледельческого быта, С. И. Вайнштейн считает наличие у них юрты, которая восходит к охотничьему чуму⁹⁴. На это уместно заметить, что у навахов до сих пор сохранилось жилище, возникшее еще в период доземледельческого быта, хотя хозяйство их с тех пор претерпело весьма существенные изменения.

Приведенный обзор современных данных о происхождении животноводства позволяет сделать ряд общих выводов, а также наметить направления дальнейших исследований. Несомненным представляется тот факт, что древнейшее одомашнивание животных было тесно связано со становлением земледелия. Распространение домашних животных из первичных очагов domestikации началось очень рано и охватило значительные территории, однако оно, как правило, лишь тогда приводило к сложению животноводства, когда сопровождалось распространением земледелия. В противном случае домашним животным отводилась подсобная роль в рамках присваивающего хозяйства.

Многие проблемы, затронутые в настоящей статье, требуют дальнейшей разработки. Так, например, совершенно не изучен вопрос о характере специализированной охоты и условиях ее существования. В дальнейшем, видимо, следует уделить особое внимание особенностям одомашнивания и распространения разных видов животных, в зависимости от их темперамента и повадок. Очень важно изучение особенностей распространения производящего хозяйства в различные области и последствий этого процесса. При этом следует иметь в виду, что культурареципиент может в дальнейшем обогнать в развитии культуру-донора. Интересен вопрос о ранних формах животноводства, решение которого невозможно без привлечения широкого круга этнографических источников. Далеко не всегда ясна археологическая картина рассмотренных явлений. Процесс domestikации оленя, например, археологами еще не зафиксирован. Есть также много других вопросов, которые ждут своих исследователей. Вместе с тем современное развитие науки, поднявшейся за последние 20 лет на качественно новую ступень, позволяет надеяться, что большинство из них можно будет решить в самом ближайшем будущем.

⁹¹ См., например: Г. М. Василевич, Указ. раб., стр. 42—53; А. В. Хомич, Ненцы, М.—Л., 1966, стр. 50—51; Е. А. Алексеенко, Оленеводство у кетов, «Кетский сборник», М., 1969, стр. 114.

⁹² А. Н. Максимов, Указ. раб., стр. 8—10.

⁹³ А. В. Хомич, Указ. раб., стр. 51; Б. О. Долгих, Очерки по этнической истории ненцев и энцев, М., 1970, стр. 133—134.

⁹⁴ С. И. Вайнштейн, Проблема происхождения и формирования хозяйственно-культурного типа кочевых скотоводов умеренного пояса Евразии, стр. 7—8.

TOWARDS THE PROBLEM OF THE ORIGIN AND SPREAD OF ANIMAL HUSBANDRY

The problem under consideration is not a new one in science. However, it is only in our own time that the development of archaeological studies has made it possible to localize the centres of primary domestication and to elucidate the main features and consequences of this process. Data on the West Asiatic and the Andean centres show that the process of the domestication of animals was inseparably linked with the rise of earliest agriculture. Another pre-condition of domestication is the specific role of the animals in question as hunting objects. This role also gives rise to their importance as objects of religious cult. Once domesticated such animals expanded far beyond the primary centre of their domestication. Ethnographic data are of great importance for studying this process: they let us note several modes, by which such expansion is achieved. In some cases domestication leads to the expansion of a complex productive economy or to the introduction of domestic animals into an agricultural economy; in others—domestic animals are acquired by huntsmen. Different modes of expansion lead to different consequences.
